

Социально-политические идеи Л. Троцкого и Н. Бухарина в контексте глобализации

Глеб Личевский, магистр, Белорусский государственный экономический университет (Минск), llichevsky536@gmail.com

В статье актуализируются социально-политические идеи Л.Д.Троцкого и Н.И. Бухарина в ракурсе глобализационного проекта современности. В этой связи прослеживается концептуальный вектор русского неомарксизма, с характерной ему дилеммой эволюционной и революционной перспективы общественного развития. Эксплицируются аутентичные идеи мыслителей в аспекте полемики о социалистическом типе общественного устройства. Автором подчеркивается эвристический потенциал теории перманентной революции Л.Д. Троцкого, который характеризуется транспозицией материально-практических факторов общественного развития на духовно-рефлексивную сферу. Анализируется проект философии организации Н.И. Бухарина, коррелирующая с принципом равновесного развития природной и социальной среды в фокусе эстетической деятельности. Как результат, обнаруживается, что идейное наследие марксизма-ленинизма выявляет острый запрос в переработке с учетом вышеизложенных концепций: ввиду, во-первых, выхолащивания идей В.И. Ленина под эгидой сталинизма, а во-вторых, практической несводимости материалистической парадигмы к социально-политическим реалиям второй половины XX и XXI вв. Делается вывод о несравненной адекватности идей мыслителей современной социально-политической повестке, выражающей как кризис глобализма и ценностных ориентаций *Rax Americana*, так и эскалацию турбулентности в международных отношениях.

Ключевые слова: капитализм, социализм, перманентная революция, система и среда, глобализация, культура

Для цитирования: Личевский Г.А. Социально-политические идеи Л. Троцкого и Н. Бухарина в контексте глобализации // Метаморфозис. 2024. Т. 9. № 1. С. 58-67.

Дата поступления: 16.07.2024.

Выступив одним из ключевых тематических векторов неклассической философии, марксистская мысль обнаружила разные способы своей адаптации к социально-политическим реалиям ряда европейских и неевропейских государств XX века. Предпосылки для пересмотра идей К. Маркса обнаруживаются двойственными. С одной стороны, прослеживалась непродуктивность холистической интерпретации общества и его экономиче-

ских институтов, что привело к актуализации интереса к культурологическим факторам исторического развития со стороны ряда исследователей (А. Грамши, Т. Адорно, В. Беньямин). С другой – В.И. Ленин, Д. Лукач, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин осуществили разработку диалектико-материалистической методологии, характерной чертой которой на рубеже веков выступил отказ от строгой фиксации субъект-объектных отношений, а также синтез категории «субъект» с идеологическими констелляциями его деятельности (В.И. Ленин, Д. Лукач, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин). При этом, преимущественно среди русских социал-демократов, осуществлялась разработка вариативных сценариев социальной революции, которая учитывала принцип самобытности разных национальных государств и отсылала к перспективе построения социализма немарксистским путем (Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов, П.Б. Аксельрод, П.Б. Струве). Как результат, разработка идей К. Маркса в вышеозначенной плоскости представила собой основания для становления неомарксистской парадигмы. В свою очередь, систематизация наработок в области гносеологических и социологических аспектов неомарксизма оказалась представлена именами В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина.

В данном случае ключевым предметом полемики в среде неомарксистских мыслителей выступил анализ исторических характеристик тех государств, которые оказались сопричастны Интернационалу – организации марксистского толка, которая объединяла западных и русских мыслителей. Однако, как указывает П. Андерсон, отсутствие консенсуса насчет судьбы национальных государств по итогам Первой Мировой Войны среди западных мыслителей привело к расколу марксистского блока и, соответственно, кризису революционной теории¹. В этой связи инерция мирового капитализма, выраженная в империалистической фазе его интеграции, представляла собой плодотворную почву для становления «русского марксизма».

Немаловажно отметить, что идейное выражение это течение получило не только в рамках кризиса европейских революций конца XIX- начала XX вв., но также в связи с развитием естественнонаучных исследований указанного периода. Так, на фоне открытий в биологии, физике и психологии, стало очевидным, что «когнитивный фон» социального субъекта представляет собой не только, по Ф. Энгельсу, отражение насущной практики, но вместе с тем учитывает мировоззренческий горизонт этого субъекта. Разработки такого подхода обрели сущностное выражение в философии В.И. Ленина («Материализм и эмпириокритицизм») и получили развитие со стороны Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина. В методологическом плане эти идеи выступили предтечей постнеклассического типа рациональности (в

¹ Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма / пер. с англ. изд-ва «Интер-Версо». М.: Интер-Версо, 1991. С. 34.

частности, концепта фаллибилизма), а в социально-политическом – ознаменовали отказ от радикализма марксистской теории и обращение к плюралистической интерпретации исторического процесса.

При этом, если гносеологический срез теории В.И. Ленина выступил вполне адекватным и даже прогностическим в контексте европейских наук начала XX века, то ее социально-политический фон очень скоро выявил необходимость в пересмотре. Основания этого прослеживаются в противоречивом характере идей Г. Гегеля и К. Маркса и их адаптации В. Лениным как попытке абсолютизировать исторический процесс и эксплицировать его движущие силы. Так, согласно немецким мыслителям, важнейшим критерием прогресса выступает стремление к свободе, что инспирирует специфический тип исторического самосознания. Проходя разные фазы в своем развитии, подобное самосознание в конечном счете влечет за собой переход к социализму как человекообразному общественному устройству. В этом, как указывает Т.И. Ойзерман, прослеживается фундаментальное теоретическое значение марксистской теории, которое, тем не менее, не всегда оказывается созвучным социально-политической практике².

Подобная коллизия и легла в основание теории В.И. Ленина: обращаясь к глобально-исторической экспертизе, мыслитель отказывался от стадильной интерпретации исторического процесса, абсолютизируя таким образом его переходный момент – «инобытие» социума как концентрацию прогрессивного сознания в форме революционного насилия и его носителей – «профессиональных революционеров». При этом были дополнены представления К. Маркса и Ф. Энгельса о замыкающем этапе социального развития как последовательном отмирании государства. По В.И. Ленину это отмирание следовало «ускорить» и полагать как первичный модус революционного действия: «Если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, то явно, что освобождение угнетенного класса невозможно ... без уничтожения того аппарата государственной власти, который создан господствующим классом»³. Именно этот аспект ленинских идей получил критическую оценку со стороны Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого – мыслителей, стремившихся опосредовать обогащение концептуального аппарата марксизма категориями «воли», «сознания» и «деятельности» социального субъекта вне учета его партийно-классовой принадлежности.

В атмосфере русских революций 1905 и 1917-го гг. среди революционных теоретиков назрел вопрос о предпосылках перехода к социалистическому обществу без достаточных экономических предпосылок. Обнаружилась также необходимость в концептуализации отличной от К. Маркса социальной оптики, позволяющей преодолеть ловушку «антигуманизма»

² Ойзерман Т.И. Избранные труды: в 5 т. / под ред. И. Т. Касавина. М.: Наука, 2014. Т. 2. С. 249–250.

³ Ленин В.И. Государство и революция. М.: АСТ, 2020. С. 4.

марксистской теории. И поскольку противоречия капитализма в данном случае не были выражены в полной мере, а постулаты марксизма западного образца не подтвердился на практике, возрос интерес к анализу социодуховных детерминант социальной революции. В этом ключе определяющей ее категорией выступили психические характеристики субъекта, его опыт, а также специфическая «формовка» этого опыта в форме деятельности.

Важно отметить, что подобный тематический переход оказался обусловлен реакцией мыслителей на идеи Ф. Ницше (Л.Д. Троцкий) и прагматизм У. Джемса (Н.И. Бухарин). Так, Л. Троцкий позитивно расценивает негативистскую компоненту учения немецкого философа, выраженную в радикальном отказе от существующих ценностей, но вместе с тем констатирует, что идеи мыслителя не могут быть рассмотрены вне буржуазного контекста: «Единственный путь к правильному изъяснению и освещению ницшеанской философии, это - анализ общественной почвы, породившей этот сложный социальный продукт»⁴. В результате, согласно А.А. Гусейнову, «сверхчеловеку» в философии Л.Д. Троцкого противопоставляется фигура революционера, как единственного носителя подлинно критического сознания в истории⁵. Сама история же в этом случае понимается как «открытая» практической деятельности материя в целокупности своих физических и психических импликаций. По Н.И. Бухарину же и аксиологическая, и прагматическая проблематика выражают собой неправомерное забвение принципа исторической, то есть материальной изменчивости, итогом чему является формирование «алогической», то есть спекулятивной философии⁶. Как результат, анализ ценностных факторов социального развития получил со стороны мыслителей деятельную оснастку и отсылал к отказу от спекулятивных догм традиционной морали. В итоге, воззрения Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина репрезентировали проекты «перманентной революции» и «организационной философии».

Краеугольным камнем этих проектов выступил отказ от сакрализации исторического процесса и обращение к конкретным характеристикам общества «в настоящий момент». Однако если Л.Д. Троцкий полагал эти характеристики отражением социально-политического устройства и, соответственно, стремился эксплицировать их объективную природу, то Н.И. Бухарин, наоборот, обращался к анализу этико-эстетического отношения социального субъекта к действительности как культуры⁷. Важно отметить: в

⁴ Троцкий Л.Д. Кое-что о философии сверхчеловека. [Электронный ресурс] URL: <https://nietzsche.ru/look/century/trotsky> (Дата обращения: 29.08.2024).

⁵ Гусейнов А.А. Этика Троцкого, или о важнейшем моральном уроке октябрьской революции и советского социального эксперимента // Вестник прикладной этики. 2018. №51. С. 96.

⁶ Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 358.

⁷ Там же. С. 184–185.

обоих случаях общество понималось как идеологический субстрат, однако социальный субъект в этом случае обнаруживал свою деятельную природу.

Так, если согласно К. Марксу, условием самосознания себя как прогрессивного актора выступает экстраполяция социального угнетения/отчуждения на экономическом уровне, то в понимании мыслителей таковым выступает культурное переживание человеком себя и своих интересов в рамках социальной, но не обязательно классовой группы. Важнейшим критерием социально-политической рефлексии на данном уровне выступило отношение между Я и Другим, причем это Я полагалось изначально целостным, нежели фрагментированным в духе аутентичного марксизма. В этом прослеживается оригинальность идей мыслителей и новизна их подходов: предусматривая отказ от гипостазирования субъекта как продукта идеологических отношений, концепции Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина апеллировали к представлению о возможности построения социализма в разрезе культурной практики. Идеология же в этом случае понималась как в первую очередь «политический фон» общества и выступала закономерным продуктом его развития. Таким образом, прослеживался отказ от унификации марксистской мысли, а также развитие категорий человека и его духовного самоопределения в революционной теории.

Тем не менее, пафос доктрин мыслителей предстал двойственным и учитывал разбежку между эволюционной и революционной перспективой социализма. По Н.И. Бухарину, синтезировавшему идеи А.А. Богданова и Г.В. Плеханова, социализм представлял собой естественный результат общественного развития вообще, как соответствие теоретических и практических аспектов его деятельности – самосознания субъекта и объекта. В понимании Л.Д. Троцкого же подобное развитие следовало подвергнуть корректировки в форме «позиционной атаки» на культурные и экономические институты общества вплоть до преодоления любых противоречий⁸.

Важную роль в этом аспекте сыграла полемика мыслителей с провозвестником европейского неомарксизма – А. Грамши, согласно идеям которого условием позитивных общественных преобразований выступает политическая пропаганда как инструмент развенчания буржуазного мировоззрения. В этом контексте также прослеживался синтез субъективных и объективных факторов революционной теории с сохранением, впрочем, разночтений в их трактовке. Так, по А. Грамши, приоритетом облекается именно субъект и его самосознание: «всякий человек развивает некоторую интеллектуальную деятельность, является «философом», художником, ценителем искусства, разделяет определенное мировоззрение, имеет определенную сознательную линию морального поведения, следовательно,

⁸ Greene D.E. Trotsky and Gramsci on Revolutionary Strategy. *leftvoice.org* [Electronic resource] URL: <https://www.leftvoice.org/trotsky-and-gramsci-on-revolutionary-strategy> (Date of access: 20.05.2024). P. 15.

играет определенную роль в поддержании или в изменении мировоззрения»⁹. По Л.Д. Троцкому же первичными выступают экономические, объективные характеристики, как своеобразная субстанция революционного мироощущения. Условием революции же выступает демонтаж буржуазного уклада как некоей ценностно-нормативной модели в рамках отдельно взятого общества как естественно-исторический процесс: «Социалистическая революция начинается на национальной почве ... С этой точки зрения национальная революция не является самодовлеющим целым: она лишь звено интернациональной цепи»¹⁰. Таким образом, в контексте общемировой тенденции к преодолению социальных антагонизмов страны-пионеры капитализма лишаются своего первенства и, наоборот, требуют «прививки революции» со стороны не-буржуазных государств.

Точка зрения Н.И. Бухарина на этом фоне выражала «срединный путь» неомарксистской полемики: отказываясь от субстанциального подхода, мыслитель указывал на необходимость в признании исторической ценности существующего общественного уклада, выражающую баланс между положительным и отрицательным равновесием общества, его системой и средой¹¹.

Здесь стоит отметить, что не только идеи А. Грамши оказались созвучны взглядам Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого. Так, к примеру, весьма подробному рассмотрению наследие К. Маркса подверглось в трудах мыслителей Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, В. Бенямин), итогом чему выступила разработка проекта «Негативной диалектики», нацеленной на реабилитацию эстетического субъекта. Также прослеживался отказ от концепта социальной революции, как и любых форм тотализации рационального мышления. Однако очень скоро в истории обнаружилось расхождение теории франкфуртцев с социально-политической практикой, характеризуемой фактической непродуктивностью эстетического подхода в рамках социального развития. В этой связи идеи русских мыслителей обнаруживают свою несравненную адекватность, несмотря на их негласное забвение в среде европейских интеллектуалов.

Именно в этом ключе представляется возможным рассмотреть проекции идей Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого в приложении к международному капитализму XX века, а также общественным реалиям этого периода. Поскольку к этапу 1960-ых гг. в неомарксистской теории наблюдался кризис, связанный с окончательным выхолащиванием трансцендентального пласта революционного проекта в форме массовой культуры, в ее рамках сформир-

⁹ Грамши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс] URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (Дата обращения: 19.05.2024). С. 330.

¹⁰ Троцкий Л.Д. Перманентная революция. М.: Изд-во Rugram, 2021. С.4.

¹¹ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.: Вече, 2008. С. 75–76.

ровался запрос в пересмотре архитектоники общества и принципов его развития. В этой связи оформились как радикально-марксистские движения (критика «репрессивной цивилизации» Г. Маркузе и «общества спектакля» Г. Дебора), так и проекты, нацеленные на отказ от революционной трактовки исторического развития и рассмотрение продуктивных аспектов капитализма (К. Поппер, Ю. Хабермас, частично У. Бек и Д. Белл). Стоит отметить, что и в первом, и во втором случае прослеживался концептуальный отказ от плюралистической интерпретации общественного развития, что ознаменовало становление глобального капиталистического мировоззрения по европейским и американским лекалам как отражение идеологии Просвещения в форме глобализации. В свою очередь, несмотря на попытки актуализировать идеи Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина в форме сперва 4-го, а затем 5-го Интернационала рабочих, полноценного признания воззрения мыслителей не получили ввиду их иллюзорной близости идеологии сталинизма.

В то же время анализ сущностных характеристик идеи русских мыслителей показывает не только близость идеям европейского марксизма, но также демонстрирует их оригинальность. Так, учитывая окончательное становление мирового капитализма и возрастание его репрессивных модулей, актуальным предстал запрос в разработке плюралистического подхода к социальному развитию. Подобный запрос оказался обусловлен как возрастанием социокультурного отчуждения, так и эскалацией милитаризма в международных отношениях. Не менее значимой предпосылкой для развития альтерглобалистского подхода в данном случае выступил постколониальный дискурс и итоговый запрос в отказе от моноцентрической модели мирового развития.

В этом ключе важным представляется обратить внимание на идейную близость концепций Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина мир-системному анализу И. Валлерстайна, а также взглядам В.Л. Иноземцева («Расколота цивилизация»). В рамках этих подходов анализу подвергается не столько общая проблематика капитализма, сколько специфика его социально-политических проекций в форме множественных очагов мировой цивилизации. В этой связи представления Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина о естественно-историческом пути возникновения социализма как отражения не только глобального капитализма, но также культуры множественных субъектов-обществ выражают собой как позитивный сценарий преодоления общественной рациональности репрессивного типа, так и предтечу парадигмы культурного многообразия современности.

Таким образом, становится возможным зафиксировать концептуальную значимость идей Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина в контексте глобализации. В первом случае важную роль играет отказ от ленинских представлений о «насаждаемом извне» способе достижения социальных преобра-

зований и артикуляция их небуржуазного модуса. Во втором же – акцентирование социодуховной уникальности каждого общества и отказ от абсолютизации марксистской модели исторического развития. Стоит отметить, что авторами также предусматривалось развертывание гуманистических представлений о социальном субъекте, итогом чему выступил фактическое признание переменных путей социальной эмансипации.

Конечно, нельзя не упомянуть, что взгляды мыслителей хранят несколько рудиментарный отпечаток холизма марксистской модели, что, впрочем, компенсируется их отказом от абсолютизации европейского сценария общественного развития. На этом фоне возможным становится обнаружить концептуальное сходство идей Л.Д. Троцкого и Н. Бухарина социально-политической проблематике современности, в рамках которой эрозия ценностных ориентаций европейской рациональности в форме идеологии *Raх Americana*, как и вообще утилитарного мировосприятия, требует разработки рациональности нового типа. Детерминанты подобной рациональности выступают комплексным феноменом и отсылают к формированию целостного, системного мировоззрения в рамках социально-политической турбулентности в международных отношениях. Однако ее фундамент учитывает не только геополитическую, но вместе с тем мировоззренческую рефлексию, как предпосылку для преодоления экологического кризиса в современности, и в конечном счете обустройства человеческого сожительства в планетарном масштабе – обществе XXI века.

Литература

Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма / пер. с англ. изд-ва «Интер-Версо». М.: Интер-Версо, 1991.

Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.: Вече, 2008.

Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989.

Грашши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс] URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf> (Дата обращения: 19.05.2024).

Гусейнов А.А. Этика Троцкого, или о важнейшем моральном уроке октябрьской революции и советского социального эксперимента // Вестник прикладной этики. 2018. №51. С. 94–111.

Ленин В.И. Государство и революция М.: АСТ, 2020.

Ойзерман Т.И. Избранные труды: в 5 т. / под ред. И. Т. Касавина. М.: Наука, 2014. Т. 2.

Троцкий Л.Д. Кое-что о философии сверхчеловека. [Электронный ресурс] URL: <https://nietzsche.ru/look/century/trotsky> (Дата обращения: 29.08.2024).

Троцкий Л.Д. Перманентная революция. М.: Изд-во Rugram, 2021.

References

Anderson P. *Razmyshleniya o zapadnom marksizme; Na putjah istoricheskogo materializma* [Considerations on Western Marxism. In the tracks of Historical Materialism], transl. from eng. by Inter-Verso. Moscow: Inter-Verso Publ., 1991 (in Russian).

Buharin N.I. *Teoriya istoricheskogo materializma. Populjarnyj uchebnik marksistkoj sociologii* [Theory of historical materialism. A popular Textbook of Marxist Sociology]. Moscow: Veche Publ., 2008 (in Russian).

Buharin N.I. *Problemy teorii i praktiki socializma* [Problems of Theory and Practice of Socialism]. Moscow: Politizdat Publ., 1989 (in Russian).

Gramshi A. Tjuremnye tetradi [Quaderni del carcere]. *Civisbook.ru* [Electronic resource] URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi%2Ctetradi.pdf> (Date of access: 19.05.2024) (In Russian).

Greene D.E. Trotsky and Gramsci on Revolutionary Strategy. *leftvoice.org* [Electronic resource] URL: <https://www.leftvoice.org/trotsky-and-gramsci-on-revolutionary-strategy> (Date of access: 20.05.2024).

Guseinov A.A. Etika Trockogo, ili o vazhnejshem moral'nom uroke oktjabr'skoj revoljucii i sovetskogo social'nogo jeksperimenta [Trotsky's Ethics, or about the most important moral lesson of the October Revolution and the Soviet Social experiment]. *Vedomosti prikladnoj jetiki*. 2018. N. 51. P. 94–111 (in Russian).

Lenin V.I. *Gosudarstvo i revoljucija* [The state and revolution]. Moscow: AST Publ., 2020 (in Russian).

Ojzerman T.I. *Izbrannye trudy: v 5 t.* [Selected Works in 5 vols.] ed. by I.T. Kasavin. Moscow: Nauka Publ., 2014. Vol. 2 (in Russian).

Trotskiy L.D. Koe-chto o filosofii sverhcheloveka [Something about philosophy of superman]. *nietzsche.ru* [Electronic resource] URL: <https://nietzsche.ru/look/century/trotski> (Date of access: 29.08.2024) (in Russian).

Trotskiy L.D. *Permanentnaya revoluciya* [Permanent revolution]. Moscow: Rugram Publ., 2021 (in Russian).

Socio-political Ideas of L. Trotsky and N. Bukharin in the Context of Globalization

Gleb Lichevsky, master, Belarussian state economical university (Minsk),
llichevsky536@gmail.com

The article actualizes the socio-political ideas of L. Trotsky and N. Bukharin in the context of the globalization project of modernity, revealing conceptual closeness to the ideas of the thinkers. In this regard, the conceptual vector of Russian neo-Marxism is traced, with its characteristic dilemma of the evolutionary and revolutionary perspective of social development. The authentic ideas of the thinkers are explicated in the aspect of the polemics about the socialist type of social structure. The author emphasizes the heuristic potential of L. Trotsky's theory of permanent revolution, which is characterized by the transposition of material and practical factors of social development to the spiritual and reflexive sphere. The project of the philosophy of organization of N. Bukharin is analyzed, correlating with the principle of balanced development of the natural and social environment in the focus of aesthetic activity. As a result, it is discovered that the ideological legacy of Marxism-Leninism reveals an acute demand for revision taking into account the above concepts: in view of, firstly, the emasculation of V. Lenin's ideas under the auspices of Stalinism, and secondly, the practical irreducibility of the materialistic paradigm to the socio-political realities of the second half of the 20th and 21st centuries. A conclusion is made about the incomparable adequacy of the ideas of thinkers to the modern socio-political agenda, expressing both the crisis of globalism and the value orientations of Pax Americana, and the escalation of turbulence in international relations.

Keywords: capitalism, socialism, permanent revolution, system and environment, globalization, culture

For citation: Lichevsky G.A. (2024) Socio-political Ideas of L. Trotsky and N. Bukharin in the Context of Globalization // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 1. P. 58-67.

Date of receipt: 16.07.2024.